

Глава 14. Новичок

Сцена десятая, серия двадцать пятая:

Разбитая люстра, ободранные обои, зияющие проемы окон — некогда роскошный особняк превратился в руины.

На полу в пустой гостиной лежал старик, одетый с иголки, но теперь весь покрытый пылью. Его взгляд был пуст и тускл, губы беззвучно шевелились, словно он пытался что-то прошептать. Ссохшееся тело сжалось в комок, одна рука судорожно вцепилась в полы пиджака, а другая беспорядочно чертила на полу неровные линии.

Белоснежная рука мягко толкнула приоткрытую дверь. Поток воздуха шевельнул абрикосовую ленту на тонкой, изящной шее вошедшей, и длинные, словно шелк, волосы взметнулись за спиной.

Она приподняла веки, окинула гостиную взглядом глубоких, как омут, глаз и едва заметно улыбнулась.

— Надо же, всё подчистую вынесли, — произнесла она, и в её голосе зазвучали мягкие нотки.

Е Юй неспешно двинулась вперед, ступая среди хаоса так легко, будто прогуливалась по саду.

Остановившись в шаге от старика, она наклонилась и согнула колени:

— Господин Ван, вы столько лет играли роль грабителя, каково вам сегодня самому оказаться в шкуре жертвы?

В горле Ван Тао захрипело, он с мукой потянулся к ней руками.

Е Юй медленно выпрямилась. На её лице не было и тени сочувствия.

— Люди творят дела, а небо за ними наблюдает. Всё, что с вами случилось сегодня — это возмездие. Вспомните тех, кого вы погубили, чьи жизни и семьи разрушили!

Её взгляд похолодел. Она смотрела, как шея Ван Тао дернулась, глаза выкатились из орбит, и старик испустил дух.

Человек, который годами царил в ювелирном бизнесе и творил беззаконие, сегодня своей смертью наконец расплатился за все грехи.

И всё же Е Юй знала: этого мало. Те, кто пострадал от его рук, до сих пор живут в тени прошлого.

Она вышла наружу. Там, у дверей, стоял Тань Фэн, глядя на неё со сложным выражением лица.

Е Юй встретила с ним глазами.

— Я думал, ты его спасешь.

— С чего бы? Он получил по заслугам, — Е Юй насмешливо хмыкнула.

— Мне всегда казалось, что ты очень добрый человек, — искренне сказал Тань Фэн.

— Нет, я никогда такой не была, — холодно отрезала она. — Я помогаю тебе лишь потому, что мы оба получаем желаемое. Это просто сделка, безопасная для нас обоих.

После того как все темные силы, стоявшие между главными героями, были повержены, сериал подошел к идеальному финалу.

Съемки завершились, но теперь предстояла кропотливая работа монтажеров, чтобы сюжет стал еще динамичнее, а картинка — эстетичнее.

Первый проект Чи Ханьцинъ был окончен. Роль Е Юй, которую она исполнила, хоть и не была центральной, но пришлось на самые важные сцены второй половины сериала, так что в рекламных роликах её персонаж обязательно появится. Одно это уже вызывало предвкушение.

Прошло почти полгода — срок не такой уж большой, но и не маленький. Получив известие о временном перерыве, Чи Ханьцинъ вернулась домой и обнаружила, что Ли Хуа нет.

Только сейчас она запоздало осознала, что с момента начала съемок ни разу не созванивалась с Ли Хуа, и теперь понятия не имела, где та находится.

Честно говоря, она была расстроена. Она так стремилась домой, а Ли Хуа и след простыл. Это было похоже на возвращение из долгой командировки, когда тебя никто не встречает с заботой и расспросами.

Чи Ханьцинъ внезапно осенило: незаметно для самой себя она начала воспринимать Ли Хуа как члена семьи. Оказалось, та уже успела пустить глубокие корни в её жизнь. Но что думает сама Ли Хуа? Считает ли она Чи Ханьцинъ важной для себя?

Перенесемся к Ли Хуа и посмотрим, чем она занята.

Сюй Цзюньтянь решил снять фильм по этому роману. Четыре месяца назад Ли Хуа прочла книгу и написала сценарий. Нужно признать, литературный талант у неё был отменный: сценарий получился великолепным, она сохранила саму суть произведения, при этом мастерски его сократив.

Поскольку Чи Ханьцинъ была на съемках, Ли Хуа скучала дома и решила присоединиться к съемочной группе, чтобы своими глазами увидеть, как создается кино.

Сюжет рассказывал о деревенском парне, который пробился в люди, стал успешным горожанином, едва не потерял голову от столичного блеска, но в конце концов вернулся в родные края, чтобы развивать там образование.

История проста, но её сила заключалась в борьбе человеческой души, в мучительных сомнениях и выборе, над которыми стоит задуматься.

Если бы удалось передать всю глубину человеческой натуры, заложенную в романе, фильм можно было бы считать успешным.

Сюй Цзюньтянь, прославивший «гением с причудами», полностью оправдывал свою репутацию. Вспыльчивый, переменчивый — на площадке от него доставалось всем, и Ли Хуа несколько раз

невинно попадала под горячую руку. Все ходили на цыпочках.

С другой стороны, это доказывало, что Сюй Цзюньтянь не успокоится, пока не добьется совершенства. Поэтому его фильмы почти никто не мог превзойти: мало кто из режиссеров готов переснимать один и тот же кадр десятки раз, пока не добьется желаемого результата.

Постоянная смена настроения режиссера привела к тому, что дисциплина на площадке выросла до небес. Можно ли назвать это удачей?

На главную роль Сюй Цзюньтянь взял студента театрального вуза по имени Ли И. Актерская игра у него была еще сыроватой, но чувствовался потенциал. Внешне он не был типичным красавчиком из тех, что сейчас в моде.

Но в нем была изюминка: необычайно яркие глаза, полные жизнелюбия и стойкости. Именно этот взгляд заставил Сюй Цзюньтяня выделить его среди множества претендентов и доверить главную роль юноше без опыта.

В романе не было традиционной героини, но присутствовал важный женский персонаж, двигавший сюжет. Это была первая девушка, в которую влюбился главный герой, приехав в город — избалованная богатая наследница, не знающая бед.

Именно из-за неё приоритеты героя резко изменились, и он поддался искушению шумной столичной жизни. Можно сказать, что этот персонаж стал катализатором всей драмы.

Стоит отметить, что героя звали Лю Е, а его детское прозвище — Тугэнь. Название романа было многозначным.

Сцена пятнадцатая:

Лю Е упал на землю. Ледяной ветер хлестал по лицу, принося острую, как железо, боль. Вокруг него были лица — одни насмеялись, другие издевались, и это заставляло его задышаться.

В этот момент к нему протянулись руки — тонкие, белые. Лю Е поднял взгляд: девушка в абрикосовом пуховике, с тонкими бровями и большими глазами. На её светлом лице от ветра проступил легкий румянец.

Девушка казалась такой приветливой и красивой, словно цветок. Каким бы ни было образование Лю Е, в глубине души он оставался простым деревенским парнем, и ничего лучше этого сравнения в голову ему не пришло.

В оцепенении Лю Е услышал её звонкий голос:

— С тобой всё в порядке?

— Стоп! — крик прозвучал так громко, словно прямо над ухом. Ли Хуа вздрогнула от неожиданности. Поняв ситуацию, она сразу осознала: Сюй Цзюньтянь в ярости.

Так и вышло:

— Ты сценарий читала? — орал Сюй Цзюньтянь. — Ты вообще смотрела в текст? Разве Ли Тин должна так улыбаться? Улыбка должна быть открытой, искренней! Кто тебя просил улыбаться, как лиса-соблазнительница? И последняя фраза — ты можешь, можешь, в конце концов,

сказать её четко, а не мямлить и не жевать слова?

Он выпалил всё это на одном дыхании.

— Переснимаем!

Так повторялось пять или шесть раз, но результат всё равно не устраивал. Терпение Сюй Цзюньтяня лопнуло. Он свернул сценарий в трубку и швырнул его в сторону актрисы:

— Иди и вызубри сценарий досконально! Сейчас же! Немедленно!

Актриса тут же залилась слезами, выглядя при этом весьма жалко. Всхлипывая, она подобрала бумаги и отошла в сторону.

Сюй Цзюньтянь всегда был вспыльчив во время съемок, но так сильно не злился никогда. Ли Хуа понимала: дело не только в сцене.

Эту актрису, Сюй Хайлу, навязали сверху инвесторы, вероятно, она была чьей-то протеже.

Если бы у неё был хоть намек на талант, Сюй Цзюньтянь, хоть и был бы недоволен, стерпел бы. Но эта женщина не умела играть вовсе, перед камерой она могла лишь кривляться.

Сюй Цзюньтянь не терпел изъяснов в своих работах. Это было для него как вырастить ребенка, который вдруг подхватил дурную привычку — невыносимо. Как тут не выйти из себя?

Ли Хуа не знала, что сказать, чтобы успокоить его, поэтому просто заварила горячего чаю и поставила перед режиссером.

Сюй Цзюньтянь закрыл лицо руками, и из-под ладоней донесся тихий голос:

— В жизни всегда случается какая-нибудь гадость.

На следующий день сцену переснимали дважды. Стало чуть лучше, но для Сюй Цзюньтяня этого было мало. Снова пересъемка. Сюй Хайлу перед камерой становилась всё более зажатой, из неё нельзя было выдавить даже подобие улыбки. Лицо Сюй Цзюньтяня почернело, как уголь.

Когда он был готов взорваться, Сюй Хайлу опередила его:

— Режиссер Сюй, я не считаю, что сделала что-то не так, зачем вы постоянно ко мне цепляетесь?

Уголок рта Ли Хуа дернулся. Прости, дорогая, но с того момента, как тебя насильно запихнули в этот фильм, ты уже стала проблемой для режиссера. Как у тебя хватает наглости говорить, что ты не виновата? Твои глаза для чего? Для декорации?

Сюй Цзюньтянь усмехнулся.

— С самого начала вы всем недовольны, хотя я играю вполне сносно! — заявила она, едва не срываясь на крик.

Сюй Цзюньтянь наконец ответил:

— Сносно? Ты актриса? Ты вообще умеешь играть? Да я любого с улицы позову, и тот

справится лучше тебя!

Сюй Хайлу покраснела от ярости:

— Хорошо! Давайте позовем кого угодно, и если этот человек сыграет хуже меня, вы больше не будете срывать на мне злость!

Ли Хуа приготовилась смотреть шоу, как вдруг Сюй Хайлу указала пальцем прямо на неё.

— Я? — Ли Хуа тоже ткнула себя в грудь, остолбенев.

Сюй Хайлу кивнула с торжествующей улыбкой. Она знала, что Ли Хуа — всего лишь неопытный сценарист. По её логике, даже самая плохая актриса не могла играть хуже человека, который вообще не из этой профессии. Сюй Цзюньтянь хотел её подставить — не выйдет!

— Я? Но я же ничего не умею! Как можно так поступать? — Ли Хуа была готова расплакаться.

Сюй Цзюньтянь сохранял полное спокойствие:

— Ничего страшного. Просто действуй по ощущениям. Пусть кое-кто увидит, что даже новичок справится лучше неё.

Он был так спокоен не потому, что верил в Ли Хуа, а потому, что исход спора был ему безразличен. Выиграет она — отлично, проиграет — тоже не беда. В любом случае он вышвырнет Сюй Хайлу из проекта. Если он не будет срывать на ней злость, это не значит, что он не может её уволить. Это ведь не считается нарушением контракта, правда?

<http://bllate.org/book/21687/2236882>